

В качестве иллюстраций к сделанным в статье выводам предлагаем вниманию читателей несколько экскурсов в метаисторический миф Даниила Андреева.

Февраль 1917 г. и Август 1991 г.

В текстах Андреева[1] мы находим восторженную оценку Февральской революции 1917 г. Это событие Андреев связывает с ударом Демиурга[2] Российской метакультуры по цитадели российского великодержавия:

«...Глыбы ее треснули и расселись, и эта минута стала великой и потрясающей для всего русского народа. Треснула и расселась сама имперская государственность, и сквозь

образовавшуюся брешь миллионы человеческих душ увидели духовным зрением голубое сияние Навны[3]. Они увидели близость той, чье освобождение будет залогом осуществления метаисторической миссии русского народа – путем ко всечеловеческому Братству.

Их сознания не могли вместить это лучезарное видение, но на несколько великих дней вся атмосфера их существа исполнилась неопишуемой радости и опьяняющей веры. То была вера в свершение вековой мечты, в наступление всеобщего счастья. [...] Видение угасло, цитадель устояла, разум так и не понял ничего в происшедшем, но память о захватывающей минуте какого-то всемирного предчувствия, какого-то предварения всечеловеческого Братства осталось во множестве человеческих душ ...» (РМ, 442).

Эти слова Андреева кажутся созвучными не только событиям Февраля 1917 г., но и Августа 1991 г. Как и в 1917 г., в 1991 г. произошло крушение государственного режима. Но из того, что вскоре после Февраля 1917 г. в Российской метакультуре произошла смена держав, еще не следует, что после Августа 1991 г. события должны были развиваться точно так же. В новейшей истории России нет события, аналогичного ни Октябрю 1917 г., ни 17 июля 1918 г.

В текстах Андреева мы можем найти любопытный фрагмент, имеющий отношение к теме нашего исследования. Это отрывок из черновых записей, который можно датировать примерно 1957 г. В нем встречаются слова о том, что рано или поздно между Демидургом и Третьим Жругром[4] произойдет решающая битва, которая завершится гибелью последнего уицраора и самого российского великодержавия. Но при этом Андреев допускал, что этой великой битве может предшествовать еще одна: «**До вел[икой]. битвы м[ожет]. случ[иться]. еще 1. Она отобразится синхронически переворотом в Р[оссии]. и К[итае]. – оппозиция]. внутри и, перев[орот]. демокр.**

». Заметим, Андреев не говорит о том, что в демократическом перевороте, который произойдет в России, отразится смена уицраоров или что такая смена последует за демократическим переворотом. Напротив, у Андреева демократический переворот будет лишь этапом к полному уничтожению государственности Третьего Жругра и всей династии российских уицраоров.

В том, что отражением битвы Демиурга и Синклита с Третьим Жругром должен стать именно демократический переворот, можно увидеть не только политическую позицию Андреева по отношению к демократии, установление которой воспринимается им как следствие активности провиденциальных сил, но и предвидение событий, произошедших уже на наших глазах. В 1989 г. в Европе произошел распад советского блока, а в самом СССР и России демократическое движение привело к падению власти КПСС в августе 1991 г. и распаду СССР в декабре 1991 г. Одновременно с началом демократизации в СССР началось демократическое студенческое движение в Китае, которое было жестоко подавлено в июне 1989 г. (в своих записях 1957 г. Андреев не отмечает, насколько удачными или неудачными будут предвиденные им демократические перевороты).

Эгрегоры

Уицраоры в концепции Андреева – не единственная сила, определяющая бытие державных государств, тем более государств современного мира. Здесь следовало бы остановиться на понятии «эгрегор».

Эгрегоры – это «...иноматериальные образования, возникающие из некоторых психических выделений человечества над большими коллективами. Эгрегоры лишены духовных монад[5], но обладают временно сконцентрированным волевым зарядом и эквивалентом сознательности » (РМ, 143). Отсутствие у эгрегоров экзистенциальных центров (монад) делает их текучими, а их волю – изменчивой, склонной к восприятию чужой, более сильной воли. Андреев говорит о существовании эгрегоров государств, конфессий, партий, племен.

Согласно Андрееву, любое государство имеет свой эгрегор, даже Люксембург (РМ, 143). Из этих слов можно сделать вывод о том, что эгрегор имеется и у государств, инспирируемых уицраорами. Существование под какой-либо государственностью демона державности не означает, что у такого государства отсутствует эгрегор. Просто наиболее часто этот эгрегор является чем-то вроде орудия уицраора.

Отметим, что в тексте «Розы Мира» есть фрагмент, который, казалось бы, можно понимать в том смысле, что эгрегоры государств исчезают после появления под соответствующим государственным образованием уицраора. Андреев так пишет о послемонгольском периоде русской истории: «*Эфирные ткани русского эгрегора были поглощены демоном государственности. Эгрегор, как некое подобие личности, обладавшее подобием сознательности и подобием воли, перестал существовать. Те излучения человеческих психик, которые превращались в его ткань, отныне сделались продуктом питания Жругра* » (РМ, 291–292). Очевидно, что под «русским эгрегором» в данном случае понимается государственный эгрегор Киевской Руси: «*Как и всегда над большими коллективами, над Киевским государством дышало и зыбилося то иноматериальное образование, о подобных которому уже говорилось в главе про средние слои Шаданакара[6] под названием эгрегоров* » (РМ, 270).

Но в каком историческом процессе отразилось поглощение эгрегора уицраором?

Андреев отмечает, что эгрегор, о котором идет речь, отличался нестабильностью: неблагоприятные метаисторические обстоятельства, как внутренние, так и внешние, приводили к «отрывам» от него «...отдельных частей, начинавших жить ущербной, призрачно-самостоятельной жизнью» (PM, 275). Если мы посмотрим на историю Киевской Руси, то нетрудно будет заметить, что уже в XII в. она фактически распалась на несколько самостоятельных княжеств. Монгольское нашествие способствовало их дальнейшему обособлению.

Территориальный рост Московского княжества, в котором стала проявляться воля первого уицраора, приводил к постепенной ликвидации самостоятельных русских княжеств и земель. Последней была ликвидирована независимость Рязани – в 1520–21 гг. В пределах Литовского государства остатки Киевской государственности были упразднены в 1471 г. – именно тогда перестало существовать автономное Киевское княжество.

Мы видим, что если эгрегор государства перестает существовать, то этот процесс находит рельефное выражение в земной истории. Но это еще не всё. Сам факт поглощения российским уицраором тканей древнерусского эгрегора еще не означает, что Московское государство не имело собственного эгрегора, подконтрольного уицраору.

Здесь мы можем привести слова Андреева о том, что уицраор США родился только в XX веке (PM, 187)[7], тогда как американское государство сформировалось в последней четверти XVIII в. Появление уицраора не привело ни к ликвидации, ни к заметной внешней трансформации институтов национального демократического государства. А именно данные институты представляют собой проявление в истории этого государственного эгрегора. Если же допустить, что с появлением уицраора эгрегор США исчез, то тогда нужно будет признать, что изменения в метаисторической сфере могут никак не отражаться на ходе исторического процесса. В таком случае были бы тщетны все наши попытки провести метаисторический анализ, опираясь на эмпирические факты, а метаисторическая панорама Андреева оказалась бы полностью от них изолированной.

Следующий пример из текста «Розы Мира» касается нового уицраора Мусульманской (Ближневосточной) метакультуры, родившегося после поражения Османской империи. Андреев говорит, что он проявляет свою волю то в одном, то в другом государстве этой метакультуры, начав с кемалистской Турции (PM, 187). А это означает, что каждое из этих государств помимо уицраора связано и с собственным эгрегором.

Еще один любопытный фрагмент – о Корее. Андреев говорит, что после 1949 г. попытки советского и китайского (коммунистического) уицраоров перейти в наступление в историческом слое «*завершились трехлетней войной в Корее...*» (PM, 492). Но главным инициатором и участником войны было отдельное государство, которое к 1950 г. уже даже не было оккупировано советскими войсками, – Северная Корея. У этого государства были все соответствующие атрибуты и символы, национально-коммунистическая идеология, правительство, армия. Исходя из логики Андреева, у него должен быть и свой эгрегор, пусть и подконтрольный на тот момент двум уицраорам.

Если мы с Дальнего Востока перенесемся в Восточную Европу и здесь применим логику и лексику Андреева, то увидим, что сателлиты СССР в этом регионе находились под контролем Третьего Жругра. Но эти восточноевропейские государства продолжали иметь свои эгрегоры.

Вполне естественно, что **свой эгрегор имел и СССР, а также и входившие в его состав республики, в том числе РСФСР – сколь бы слабыми и незначительными эти эгрегоры ни были** . Собственный эгрегор был и у ВКП(б)-КПСС – Андреев отмечает существование эгрегоров « *массовых воинствующих партий нового времени* » (РМ, 144). Соответственно, выход из-под контроля российской государственности ряда восточноевропейских стран и прекращение существования эгрегоров СССР и КПСС еще не означает, что вместе с ними погиб и Третий Жругр.

Отпочкования

Согласно Андрееву, за время существования уицраора от него отпочковываются детища,

стремящиеся уничтожить своего родителя и занять его место. В российской истории борьба отпочкований с погибающим уицраором и друг с другом проявлялась в кровавых междоусобицах, сотрясавших Россию в 1605–14 гг. и в 1917–21 гг.

Если отпочкования возникают на стадии эскалации уицраора, они обречены на уничтожение. В эпоху Второго Жругра таковыми были отпочкования, связанные с движениями Разина, Пугачева, декабристов (РМ, 436). В эпоху Третьего – с внутривластной оппозицией 20–30-х гг. и власовцами в 1942–45 гг. (РМ, 485). Но деградирующий уицраор не в состоянии уничтожить ни одно из отпочкований, бросающих ему вызов. В эпоху Первого Жругра они направляли различные движения эпохи Смуты, в эпоху Второго – народовольцев и продолжавших их дело эсеров; большевиков; кадетов и октябристов; и уже в 1917 г. перед самой гибелью Второго Жругра как более-менее политически организованная сила появляются анархисты.

Только что утвердившийся после смены новый уицраор быстро (обратим на это внимание) уничтожает своих «собратьев», возникших на стадии деградации прежнего уицраора. Вскоре после 1613 и 1918 гг. были подавлены все очаги оппозиции, связанной с отпочкованиями, возникшими в эпоху предыдущего уицраора.

В «Железной Мистерии» после гибели Третьего Жругра в результате схватки с уицраорами Запада (в истории она должна была отразиться в ядерной войне) остается три его детища, три, как их называет Андреев, «отпочкования», стремящихся стать новым уицраором. Их волю в историческом слое выражают три Оратора:

Первый оратор

*Мы – обездоленные
эксплуататорской
цивилизацией,
О коммунизме
припоминающие,
скорбя...*

Второй

*За мною – русская,
многострадальнейшая
из наций,
От иностранщины
обороняющая
себя...*

Третий

*За мной – Европа
военных подвигов,
а не иллюминаций:*

*Стальной пружиной
она раскрутится,
мир дробя!*

(ЖМ, 267–268)

Ядерной войны в 60-е гг. удалось избежать, хотя в 1962 г. СССР и США стояли на самом ее пороге (в момент Карибского кризиса, который закончился фактически поражением СССР). Следующий виток холодной войны завершился новым поражением СССР. Оно происходило параллельно нарастанию внутреннего кризиса и оживлению с середины 80-х гг. общественной жизни. И в середине-конце 80-х гг., когда демократия сделала возможным открытое провозглашение политических взглядов, в политической жизни СССР появились радикальные движения, за которыми угадываются те самые отпочкования Третьего Жругра, появление которых предвидел Андреев.

Если посмотреть на радикальную антидемократическую оппозицию в современной РФ, стремящейся к свержению существующего политического режима, то будет нетрудно заметить, что политические радикалы, появившиеся в середине 80-х гг., продолжают сохранять активность и в настоящее время. В современной РФ действуют три политических течения такого рода: небольшевистское (к которому не относится КПРФ, являющаяся составной частью ныне существующего политического режима), национал-традиционалистское (к нему не относится ЛДПР) и, наконец, неонацистское. Все эти течения несут в себе ядра потенциальных держав. Они не столь влиятельны, но их представителей отличает резкая нетерпимость к существующей ныне державе и стремление заменить ее новым строем.

Три отпочкования, если следовать логике андреевских текстов, должны были появиться вне зависимости от того, погибнет Третий Жругр или нет. При этом Андреев, предсказавший их появление, ничего не сказал о «демократическом» отпочковании. Но если в настоящее время царствует некий уицраор и у Третьего Жругра должно было появиться всего три отпочкования, которые в настоящее время живы и активны, то из

этого следует, что царствующий ныне уицраор – это все тот же Третий Жругр. Именно поэтому этот дряхлый уицраор не может уничтожить своих мятежных отпрысков. Если бы смена уицраоров произошла в 90-е гг., новый воцарившийся полный энергии уицраор легко уничтожил бы всех своих неудачливых собратьев-конкурентов.

Немецкая параллель

В 1991 г. на смену советскому авторитарному строю пришел новый строй, сочетающий демократические и авторитарные элементы. Замена **тоталитарного (а также авторитарного или полуавторитарного) режима на демократический (в той или иной степени) еще не означает, что произошла смена держав.**

Попробуем проиллюстрировать это утверждение конкретным историческим примером, сопоставив политические судьбы современной России и Германии первой половины XX века.

Государственность Германии – это один из тех немногих случаев, когда мы можем найти в текстах Андреева относительно развернутые суждения о метаистории иной страны. И мы полагаем, что небольшие фрагменты текстов Андреева, в которых идет речь о германской государственности, дают возможность установить, когда происходила смена

держав в Германии, а затем и сопоставить сделанные выводы с нашей оценкой ситуации в современной РФ.

В «Розе Мира» даны примерные временные координаты существования немецких уицраоров. Андреев называет Вторым уицраором Германии то существо, которое воздействовало на ее государственность в XIX в.: *«... в этом столетии II германский уицраор стал настолько силен, что плен этой соборной Души в одной из цитаделей Мудгабра[8] превратился в почти полное порабощение ее воли...*

» (PM, 230). Соответственно, этот же уицраор несет вину и за развязывание Первой мировой войны 1914–18 гг.: «...

инициатором мировой бойни явился уицраор Германии, обезумевший от стремительности собственного роста, алчности и зависти, потерявший правильный глазомер и лишившийся способности трезво сопоставлять вещи и в своем, и в нашем мире

» (PM, 441). Третьим уицраором Германии являлось то существо, человеко-орудием которого был Гитлер (PM, 480 – на этой странице имя Гитлера прямо не названо, но из контекста понятно, что речь идет именно о нем). В 1945 г. Третий уицраор Германии погиб. И вместе с его гибелью прекратилась старая династия уицраоров Германии (PM, 187), а его сердце было пожрано Третьим Жругром (PM, 485).

Когда же произошла смена немецких держав? В истории Германии первой трети XX века есть две ключевые политические даты, связанные со сменой политических режимов, – 1918–19 гг. и 1933–34 гг. Естественно, что до Ноябрьской революции 1918 г. государственность Германии была связана со Второй державой, а после августа 1934 г. (2 августа умер президент Гинденбург, 19 августа на референдуме большинство немцев высказалось за объединение постов канцлера и президента в руках Гитлера) – уже с Третьим. Значит, смена держав может быть соотнесена с одной из этих дат.

Для определения этой даты посмотрим на состояние Веймарской Германии. Во-первых,

в этот период Германия была побежденным и ослабленным государством. Постоянные экономические и политические кризисы, аннексия и оккупация части территории победителями, угрозы нацистского и коммунистического переворотов – все это демонстрирует, что держава Германии находилась в этот период в состоянии глубокого упадка. Во-вторых, президентом Германии с 1925 по 1934 гг. был Гинденбург, который всю свою жизнь служил кайзеру и остался монархистом даже будучи президентом республики, а в 1914–18 гг. был основной фигурой немецкой военной машины. В-третьих, ведущими политическими партиями в Веймарской Германии были социал-демократы и католический Центр – те самые партии, которые имели наибольшее влияние в рейхстаге до ноября 1918 г., то есть в период существования Второй державы. Совокупность этих факторов позволяет сделать вывод, что государственность Веймарской и кайзеровской Германии была связана с одной и той же державой.

Вторая держава Германии в 1914–18 гг. пережила перенапряжение, а в августе – ноябре 1918 г. – надрыв. Следовательно, в 1918–34 гг. она находилась на стадии деградации, предшествующей смене держав. Соответственно, смерть Гинденбурга и проведенный Гитлером референдум по вопросу о слиянии постов канцлера и президента в августе 1934 г., окончательно утвердивший над германским государством власть Гитлера, можно считать событиями, ознаменовавшими завершение процесса смены держав. Германии (в отличие от России) удалось избежать гражданской войны во многом благодаря тому, что давно сформировавшееся и устойчивое немецкое национальное государство блокировало междуусобицу.

О том, что смена германских держав произошла в 1934 г., свидетельствует целый ряд политических сдвигов: утверждение новой радикальной тоталитарной идеологии, смена политических элит, стремительное усиление германского государства после 1934 г., резко контрастирующее с его принижением в 20-е и в начале 30-х гг.

Итак, мы можем заключить, что установление в 1918–19 гг. демократического режима в Германии не означало, что там произошла смена держав. **После революционных потрясений 1918 г. Вторая держава Германии смогла отчасти перестроиться и просуществовать еще некоторое время в условиях демократии.**

Таким образом, переход от авторитарного режима к демократии еще не означает, что параллельно этому процессу обязательно происходит смена держав. И если мы проведем параллель между Германией и Россией, то произошедшая в 1989–91 гг. в СССР-РСФСР демократическая революция еще не свидетельствует о том, что РФ не связана с Третьей державой.

Теперь сравним состояние современной РФ и послевоенной Западной Германии. Это сравнение имеет особое значение, так как во второй половине 40-х гг. под государственностью ФРГ возник новый уицраор (РМ, 187). Со второй половины 40-х и до начала 60-х держава ФРГ находилась на стадии эскалации.

В Германии гибель старой державы, связанной с нацистским режимом, и возникновение новой, связанной с государственностью ФРГ, сопровождались денацификацией. Из официальной концепции государственной власти были исключены любые элементы, относящиеся к старой державе. Здесь важно обратить внимание именно на полноту отказа новой системы от какой-либо идеологической преемственности с предыдущей державой, отягощенной тоталитаризмом.

Коэффициент суммарной рождаемости в Западной Германии до конца 60-х гг. был выше уровня, необходимого для воспроизводства населения. И это несмотря на то, что страна находилась на стадии перехода от индустриальной экономики к постиндустриальной. Население РФ сокращается, хотя значительную его часть (ок. 27 %) составляют сельские жители.

Экономика Западной Германии, разрушенная войной, в 50-е гг. бурно развивалась. Уровень производства ФРГ (то есть только Западной Германии) превысил уровень производства всей довоенной Германии уже в 1950 г. (!). К началу 60-х экономика ФРГ была второй экономикой западного мира.

Какой же Германии ближе политическое и государственное состояние современной РФ – Веймарской Германии Гинденбурга, нацистской Германии Гитлера или ФРГ Аденауэра? Что мы видим в РФ?

Советское идеологическое наследие не преодолено. Чтобы лучше почувствовать, как сильно идеологически отличаются режимы ФРГ и РФ, **представим себе на минуту, что в каждом немецком городе стоят памятники Гитлеру, государство возглавляют бывшие гестаповцы, а дни Пивного путча или назначения Гитлера рейхсканцлером отмечаются как памятные даты.**

Экономика держится за счет продажи углеводородного сырья. Несмотря на нефтегазовый бум, в РФ только в 2006 г. (согласно официальным данным) был достигнут уровень производства РСФСР 1990 г. – отнюдь не самого благополучного года советской экономики. Уровень жизни в России существенно ниже, чем в странах Запада, хотя никаких войн и оккупаций РФ в 90-е гг. не переживала.

Особенно важно отметить асимметричность в соотношении государства и общества и их сил в послевоенной Германии и постсоветской РФ. Если в Германии в период правления Аденауэра сильное национальное государство сочеталось с развитым гражданским обществом, это государство контролирующим, то в России Ельцина и Путина слабое и коррумпированное государство осуществляет давление на еще более слабое и недоразвитое гражданское общество.

В середине 90-х А. Янов назвал РФ «Веймарской Россией». В этом определении очень точно уловлено состояние российской государственности после 1991 г. Правда, в отличие от Германии 30-х в современной России смена держав уже, вероятно, произойти не может. Хотя претенденты на эту роль и проявляют себя в политическом пространстве современной РФ.

[1] Ссылки на тексты Д. Андреева даются в круглых скобках. Условные обозначения: РМ – «Роза Мира», ЖМ – «Железная Мистерия». Номера страниц указаны в соответствии с изданием: Андреев Д. Л. Собрание сочинений в трех томах. М., 1993–1997. Нумерация страниц во втором томе соб. соч. соответствует отдельному изданию «Розы Мира» – Д. Л. Андреев. Роза Мира. М., 1998.

[2] Демиург – дух-народоводитель метакультуры.

[3] Навна – условное имя соборной души Российской метакультуры.

[4] Жругр – общее имя уицраоров Российской метакультуры.

[5] Монада – первичная неделимая бессмертная духовная единица.

[6] Шаданакар – система разноматериальных слоев нашей планеты.

[7] На наш взгляд, возникновение Американской державы можно отнести к 1894 г., а ее утверждение – к 1896 г.

[8] Мудгабр – иноматериальный слой, в котором обитает античеловечество Северо-западной метакультуры.

[Обсудить статью на форуме](#)

[Предыдущая статья](#) :: [Оглавление](#) :: [Следующая статья](#)